

Р. РУДИН

КОРОЛЕВ

АВАНТЮРНАЯ ПЬЕЗА



Часть 1

Роман Рудин

КОРОЛЕВ

«Издательские решения»

Рудин Р.

КОРОЛЕВ / Р. Рудин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517541-0

События, случившиеся с автором, не так давно побывавшим во Владивостоке, легли в основу произведения, написанного в редком жанре авантюрной поэмы.

ISBN 978-5-00-517541-0

© Рудин Р.
© Издательские решения

Содержание

КОРОЛЕВ	6
Пролог	9
ЧАСТЬ I. КАРТЫ ВЛАДИВОСТОКА	11
Глава 1. Бубновая Дама	12
Глава 2. Червонная Дама	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

КОРОЛЕВ

Роман Рудин

Иллюстратор Виктория Журова

© Роман Рудин, 2020

© Виктория Журова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-7541-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОРОЛЕВ АВАНТЮРНАЯ ПОЭМА

События, случившиеся с автором, не так давно побывавшим во Владивостоке, легли в основу произведения, написанного в редком жанре авантюрной поэмы.

Все персонажи и события, описанные в этой книге, являются реальными или вымышленными. Любое сходство с реальными людьми является случайным совпадением, за исключением тех случаев, когда данные лица являются общественным достоянием или находятся в процессе необратимой медийной или культурной мифологизации, или этот процесс завершен, и медийные или культурные образы, ставшие неотделимыми от этих лиц, превалируют в общественном сознании над тем, кем эти люди являются на самом деле.

Все права зарезервированы. Никакая часть данной публикации не может быть передана посредством каких бы то ни было средств связи, воспроизведена или сохранена с целью дальнейшего воспроизведения ни в каком виде и ни в одном из типов хранилищ без предварительного письменного разрешения правообладателя, за исключением коротких фрагментов, используемых для цитирования. Никакая часть данной публикации не может быть подвергнута тиражированию ни в каком виде переплета и ни под какой другой обложкой, кроме тех, что использованы для настоящего издания.

© Рудин Р., 2020

© Журова В. Ю., илл., 2020



П. Гоголеву

Пролог

Дошёл до ручки, пишу мемуары.
Ну да ладно, освою новый жанр.
Ужален вирусом, в лёгких пожары,
Жалость к себе дожирает последний дар.

Как тебе Согона – нет, не иероглиф в лёгких,
А легковой японский раритет?
Корпус ржавый в Хакодате на разборке,
Сочиняя хокку, ждёт эстет.

Мы на нём доедем до Сиэтла,
Поглядим на US Super Cup,
Посильнее дёрнем throttle handle,
Чтобы долетел тот Piper Cub.

Хотя, думаю, всё же дело в мясе.
До лёгких дотянувшийся язык
Случайно опорочит связи
Героев всех придуманных мной книг.

Roaming полпланеты и Paul мира,
Посильней раскрутит Павел ось
И проснётся где-то над Памиром,
По пути на юг, как повелось,

Чтобы снова трансконтинентально
В транс беспересадочный попасть,
Оказаться в розенстерн Паттайе,
Где всех поджидает гендертранс.

А что же я? Выплёвываю рифмы,
Не целясь, попадая в глаза ночи.
И ночь берёт по высшему тарифу,
Ведь я из тех, кто овладивосточен.

Когда-то раньше я был обескровлен,
И задохнулся лёгкостью наречий,
И провалился в сон среди застолья,
И вот я навсегда омоскворечен.

Уверен, у тебя есть новый гаджет,
И ты найдёшь на нём дорогу к югу.
Когда забудешь все дороги Гатчин,
То пригласишь в Причерноморье друга.
И я примчусь (нет денег на билеты),

Снова состоятельный, сердитый,
Тридцать восемь – вечность для поэта,
Чтобы навсегда стать знаменитым.

Vowels have colors: «o» is blue,
«E»'s green – you think this makes life easier?
I'd seventy eight times become a parvenu
Then sell this oddity of synesthesia.

Смотри! Я вырвал из распахнутого рта
Тридцать шесть ног прожёванного крика
Пусть встанут рядом, к строке строка
Экспроприированного мной стиха.

Дань памяти так и не стала трибьютом.
После стольких лет бумажной мороки
В мраморе моего монитора выбиты
Всех любимых поэтов строки.

Без напоминаний перейду к другой теме сам.
Какое самое опасное оружие?
Ты в сомнении? Плесни себе Jameson.
Скажешь, Remington или Glock? Нет, хуже!

Вот они, смотрят, сурово прищутив глаз,
Галина – правый, Анна – левый.
Глаза их опасней системы «Град»,
Но самые красивые – глаза Евы.

Что теперь? Пожар почти потушен.
Жанр мемуаристики освоен.
Но мне всё ещё немного душно,
И я всё ещё немного вою.

Я лежу в магическом пространстве
Этимологического хруста,
Слёзы лью, зализываю раны
В ложе многословного Прокруста.

ЧАСТЬ I. КАРТЫ ВЛАДИВОСТОКА

Глава 1. Бубновая Дама



Самолёт Москва – Владивосток.
Первый класс, ряды удобных кресел.
Я держу перед собой листок —
Моё задание в виде кратких тезисов.
Я должен выяснить, почему завод
Из лидера превратился в догоняющего,
А также куда за неполный год
Исчезли двое других проверяющих.

Акционер моего холдинга взбешён,
Руководство ждёт скорейшего доклада.
Я на мгновение проваливаюсь в сон,
Самолёт заходит на глиссаду.
С высоты мне кажется, что океан
Величественный, но какой-то тихий.
Я вспоминаю тропический ураган
На индийском острове Маврикий.

Мне сегодня предстоит обзор
Владивостокского молочного завода.
Я почти гоголевский ревизор,
Злой и невыспавшийся после самолёта.
Меня встречает свита мелких карт
Под предводительством одной Бубновой Дамы.
Нас мчит японский электрокар
К развитию давно назревшей драмы.

Директор импозантен и светлоус,
Но в его биографии есть тёмные пятна.
Где-то в рукаве у него есть туз,
По рукопожатию масть его непонятна.
Завод выпускает молоко, кефир,
И прочую мягкую кутерьму,
Но почему-то не делает твёрдый сыр.
Мне предстоит выяснить – почему?

У директора завода есть толковый зам:
Женщина в годах, вызывающая уважение.
Она рассказывает о том, что я знаю сам
О пастеризации и молочнокислом брожении.
Я словно невзначай спрашиваю её про сыр,
Она странно на меня глядит и что-то бормочет
Про белковые связи и нестабильный жир,
Про то, что здесь какие-то не те почвы.

Вечером мы с Королёвым идём в «Ночь»
(Фамилия директора, название ресторана).

Я спрашиваю его о непригодности местных почв.
С нами в зелёном платье Бубновая Дама.

Он нехотя отвечает, и мне почти ясна
Причина почвенного проклятья,
Но тут он опрокидывает бокал вина
В декольте Дамы, портит вечер и её платье.

Владивосток этой ранней весной
Похож на выздоравливающую собаку:
Из порта доносится корабельный вой,
В окнах свет борется с уходящим мраком.
С моего балкона я смотрю на Золотой мост:
Чайки летают ровными белыми кругами,
Чуть выше японский зюйд-зюйд-ост
Режет облака на рваные белые оригами.

Каждую ночь я возвращаюсь в свой отель,
По утрам пью сливки из белой посуды.
Так продолжается несколько недель.
Я забываю вкус пармезана, чеддера и гауды.
У удивительного местного молока
Есть одно необъяснимое свойство:
Усвоение его витаминов и белка
Избавляет от всякого беспокойства.

Я давно отключил свой телефон
От обременительных московских созвонов.
Тем поразительней, что случится потом,
Мне не понять этих молочных баронов.
После происшествия с декольте
Королёв заявляет о своём уходе.
Москва преследует его в суде.
Меня назначают директором на заводе.

С молока начинается мой день,
На заводе у меня слава молочного парвеню.
Кефир и прочая мягкая дребедень
Составляют всё моё дневное меню.
В городе я по-прежнему незванный гость,
Французский тут звучит слишком изысканно,
У всех я вызываю подозрение и злость,
Здесь я просто московский выскочка.

Мне репутация Онегина не льстит,
У молодых бездельников уклад не труден,
Будь это лермонтовский сибарит
Или тургеневский бойкий на язык Рудин.
Впрочем, здесь есть неплохой балет,

И женщины в Приморье на московских падки.
Если бы я не был такой эстет,
Я менял бы женщин как перчатки.

Мой стиль руководства заводом груб,
Но нетвёрдость сыра всё ещё остаётся тайной.
Неожиданно в мае у меня вырастает зуб,
Он растёт стремительно и почти сразу же выпадает.
Я разглядываю его несколько минут
И не в силах оправиться от шока.
Что это? Экзотический молочный фрукт?
Продукт неправильных почв Владивостока?

По форме это не совсем правильный шар,
Больше всего он походит на морской жемчуг.
Вскоре я узнаю, что это самый желанный товар
Для самых утончённых в мире женщин.
Недалеко отсюда миллиардный Китай.
До любой столицы два или три часа лёта.
Как только я стал обладателем молочных тайн,
Я сообщил Москве об увольнении с завода.

Владивосток – город нескольких посольств.
Консулы США, Японии и других стран Азии
Играют важную, даже определяющую роль
В этом городе и в нашем следующем рассказе.

Глава 2. Червонная Дама



Ненадолго ушедший в тень,
Королёв появляется в июльский вечер —
Он отбился от Москвы в суде
И сразу же назначил мне встречу.
Мы сидим с Вадимом в «Молоко и мёд»
(Имя Королёва, название заведения)
И пьём вино, растапливая лёд,
Для молока я сегодня сделаю исключение.

– Есть несколько разновидностей сухих вин, —
Он вновь, на этот раз алкогольный, директор.
– Белое добавляет тебе седин,
Красное обладает обратным эффектом.
– Что ж, буду теперь пить вино, —
Я с непривычки быстро пьянею.
– Позволь представить, – глядит на кого-то он,
– Перед тобой консул Южной Кореи.

Я смотрю на женщину неопределенных лет,
Она высока, раскоса и невероятно красива.
Я поднимаюсь и почему-то говорю «Привет»,
Консул Кореи смеётся в ответ учтиво.
В течение следующих двух часов
Нас осаждают модели – не больше, не меньше.
Все они сотрудницы других посольств,
Все они хотят купить мой жемчуг.

Теперь раз в неделю Вадим устраивает приём —
Дегустацию элитных вин и званый ужин.
Но все знают, что после будет аукцион,
На котором я продам одну из моих жемчужин.
По утрам я, как и прежде, пью молоко
И языком осторожно массирую дёсны.
Молочный фрукт вызревает легко,
Я по-прежнему жемчугоносный.

Меня беспокоит, что я стал больше пить,
Я пью теперь почти каждый вечер.
Вадим объясняет, что Chateau Lafite
Ещё никому не повредило печень.
Всякий раз аукционом цен
Я бываю слегка огорошен.
Вадим берёт небольшой процент
С каждой из моих молочных горошин.

Я теперь свободен, весьма богат
И вожу невероятные знакомства.

Всякий раз по пути в театр
Я думаю, не завести ли мне потомство.

Среди балерин и нескольких певиц
Есть две с ярко-красными волосами,
Я пока не перехожу границ,
Жду, когда они сделают это сами.

Одной из них сегодня петь Кармен,
Другой завтра танцевать «Рубины».
Сколько же в этом городе красных стен:
Весь город, словно борт пожарной машины.
Ночью мне впервые снился Кремль,
Кирпичные башни и Красная площадь.
Скучаю по Москве? Нет, просто сменил постель —
Белые наволочки на бордовую простынь.

В доме на Тигровой – мой весь верхний этаж,
В гараже под землёй стоит пурпурный Лексус,
По утрам я иду купаться на пляж,
Повар на Алеутской жарит мне бифштексы.
И если раньше я предпочёл бы well-done,
А всем цветам перламутрово-белый,
Теперь у меня с кроваво-красным роман,
Ну или, очень редко, с medium rare.

Бубновая Дама мне часто звонит,
Я по привычке предпочитаю писать ей.
Когда мы встречаемся и с нами Вадим,
На ней почему-то красное платье.
Мы выходим в море и ловим трепанг,
Гребешков, устриц, другие яства.
У Вадима яхта, он на ней капитан.
Это разнообразит наше с ним пьянство.

Вокруг города много островов.
Иногда по утрам мне бывает стыдно.
Иногда по ночам идёт носом кровь,
На бордовой наволочке её не видно.
Утром ласточки за моим окном
Кружат быстрыми тревожными кругами.
Ночью мне приснилось, как мой дом
Сносит винно-перламутровым цунами.

В середине августа морской пейзаж
И жемчужно-винную идиллию
Разрушает странный персонаж,

Похожий на невзрачную рептилию.
Плешь, пиджак, «Макаров» в кобуре
И его развёрнутое удостоверение
Нам предлагают патронаж в игре
В обмен на безопасность отношений.

Он рассказал, что серьги из зубов
Привлекли внимание таможни.
Кто же из красивых жён послов
Оказался так неосторожен?
Конечно, этот Ящеромайор
Не знает о моих молочных кладах.
Нам лишь вменяют незаконный сбор
И вывоз за рубеж приморских гадов.

С тоской и неохотой обрубив
Все опорочившие нас с Вадимом связи,
Мы стали регулярно проводить
Аукционы для структур приморской власти.
Смехотворность всех этих торгов
Спорила с инстинктом нашей Ящерицы:
Владелицы российских паспортов
Не украшают жемчугами пальцы.

Но всё, что происходит, неспроста:
Коллеги нашего близорукого куратора

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.